

Моск. консерватория,
1977, 12 апр

БОЛЬШИНСТВО своих партий молодые солисты балета Большого театра Ирина Прокофьева и Андрей Кондратов готовят вдвоем. Это — Мария и Вацлав из «Бахчисарайского фонтана», Принцесса Флорина и Голубая птица из «Спящей красавицы», Паганини и его Муза («Паганини»), Жизель и Альберт. Недавно мы увидели их дуэт в балете «Каменный цветок».

— Когда Юрий Николаевич Григорович предложил мне готовить партию Данилы, — рассказывает Андрей Кондратов, — в работе над партией я столкнулся с новыми для себя трудностями: лексикой танца с элементами русской народной пляски, акробатическими поддержками. Но образ Данилы, сказочного русского умельца, привлек сразу же, заставив искать новые вы-

в «Жизели», па-де-труа в «Лебедином озере», Голубую птицу в «Спящей красавице» и другие. Эта практика очень помогла мне, когда я готовил Моцарта, Альберта, Ильяса в «Асели», и особенно — Паганини, — рассказывает Андрей.

У Ирины Прокофьевой в семье балетом никто не занимался.

— Я была худенькая и длинноногая, все советовали отдать меня в балет, — говорит Ирина, — и меня привели в училище. До поступления туда я ни разу не видела балетных спектаклей и к балету вообще относилась довольно спокойно. В семь лет мало кто думает о своем призвании. Поначалу учиться было очень трудно: я была замкнутая, и мне многое нелегко давалось. Но сейчас я уже не мыслю своей жизни без балета. Теперь это не

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

Своеобразие

дуэта

разительные средства. Педагоги-репетиторы Т. Ф. Никитина и Н. Б. Фадеечев (первый исполнитель партии Данилы на сцене Большого театра) очень помогли нам в работе.

Ирина Прокофьева продолжает рассказ:

— В партии Катерины мне хотелось прежде всего показать становление русского женского характера; в первых сценах балета это застенчивая невеста, в финале — мужественная, испытывавшая страдания женщина...

В партиях Катерины и Данилы наиболее полно раскрылась творческая индивидуальность танцовщиков. И. Прокофьева, выявляя внутренний драматизм роли, пленяла чистотой и строгостью линий лирического танца. Ее Катерина уверенно доказывала свое право на любовь Данилы и в споре с Хозяйкой Медной горы (Н. Сорокиной) оказывалась победительницей. Данила А. Кондратова явился продолжением близкой танцовщику темы вдохновенного художника, творца. Не случайно Даниле

только профессия, это — судьба.

Работая в театре, Прокофьева скоро стала исполнять сольные партии — Паненку в «Бахчисарайском фонтане», Виллису в «Жизели», Сильфиду в «Шопениане», фею Сирени в «Золушке». На премьере новой постановки «Лебединого озера» Прокофьева танцевала элегантно-величавую Венгерскую невесту. Первой крупной партией стала Мария в «Бахчисарайском фонтане». Эту роль Ирина готовила с Г. С. Улановой. Мария Прокофьевой была гордой польской княжной, перед которой с почтением склонялись гости ее отца, влюбленный жених, крымский хан. Ее дуэт с непосредственным, пылким Вацлавом — Кондратовым звучал светлой и чуть печальной песней о любви, которой не суждено было сбыться.

Танцуя Ширин в балете «Легенда о любви», И. Прокофьева не только освоила технически сложную партию, но и подчеркнула собственное отношение к образу.

предшествовали партии Моцарта («Моцарт и Сальери») и Паганини. Его новый герой живет в мире собственной мечты, одержимый познанием тайны искусства. Но в финале балета он спешит к людям, к невесте, обретая необходимую художнику радость земного существования. И дуэт-встреча окрасится у Прокофьевой и Кондратова ликующими интонациями праздника.

Их дуэт своеобразен, отличается от всех других. В диалоге их героев каждый обладает своим «голосом». Танцевальная «речь» героинь Прокофьевой благородно-сдержанная и лаконичная. Манеру Кондратова, напротив, отличает восторженный пафос вариаций-признаний, юношеский порыв захлестнувшего чувства. В жизни (а Прокофьева и Кондратов — дуэт не только на сцене) они тоже разные и по-разному пришли в балет.

Родители Андрея — известный танцовщик Юрий Кондратов и балерина Лесма Чаадаевы — часто водили мальчика на балеты. Л. Чаадаевы (ныне — замечательный педагог по танцу в Школе-студии МХАТ) вспоминает, как маленький Андрюша, впервые придя в Большой театр и увидев ее на сцене, громко закричал на весь зал: «Моя мамочка!». Но несмотря на регулярные посещения балетных спектаклей, А. Кондратов не собирался заниматься балетом всерьез.

— Я мечтал быть шофером. Меня всегда тянуло к технике, к машинам. Но чтобы как-то поправить мое здоровье, меня отдали в хореографическое училище. Честно говоря, первые годы я занимался без особого удовольствия, только в старших классах стал уже иначе относиться к своей профессии. Придя в театр, я перетанцевал почти все небольшие сольные партии в классических балетах: па-де-де

— Мне очень хотелось готовить Жизель именно с Галиной Сергеевной, потому что она не только лучшая исполнительница этой партии, но и превосходный педагог. Особенно трудным был для меня первый акт, построенный в основном на пантомиме, от которой мы уже отвыкли. Здесь надо по-своему оправдать сцену сумасшествия. Галина Сергеевна часто повторяла: «Это не сумасшествие, это — крушение того радостного и счастливого мира, в котором жила Жизель». Над этой партией надо еще много работать, и я счастлива, что готовила Жизель с Улановой, — рассказывает Прокофьева.

Ее Жизель отличают редкая скромность и чувство собственного достоинства. Это характер цельный, бескомпромиссный. Ясный и четкий рисунок ее танца эффектно оттеняет эмоциональную порывистость Альберта—Кондратова. Его герой — не коварный соблазнитель. Он влюблен искренне и серьезно. Когда приходит Батильда, Альберт окружен придворными и не может сказать о своем чувстве. Он молчит и этим предаст Жизель, говорит А. Кондратов.

Во втором акте его герой не может постигнуть глубокое, почти отрешенное спокойствие возлюбленной. Он стремительно бежит за ней, протягивая вперед руки, но... обнимает лишь крест на ее могиле. В бурных верчениях и высоких прыжках Альберта—Кондратова слышится безмерное отчаяние, он словно призывает к прекрасному призраку.

Да, они разные, но их многое объединяет, и прежде всего — работа. Они любят музыку и театр, любят деревню, тишину лесов. Они любят балет, а это в их жизни — главное.

Е. БЕЛОВА.

Фото С. КАЗУТО.